
Г. Г. СТРАТАНОВИЧ

К ВОПРОСУ О ПУТЯХ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ПЛЕМЕН «ГАОШАНЬ» НА О. ТАЙВАНЬ

Одним из наиболее сложных вопросов изучения этнографии народов Китая вот уже почти столетие продолжает оставаться этногенез «гаошань» — обитателей горной зоны и восточного побережья о-ва Тайвань.

Несмотря на то, что с начала XX в. различным темам этнографии и истории гаошань посвящено множество японских, немецких, английских, американских, русских и советских исследований, до сих пор отсутствуют даже самые общие описания каждого из племен по типовой комплексной программе. Материалы эти позволили бы хотя бы приближенно судить об этнической близости или различиях между племенами «гаошань», родстве или случайном соседстве племен. Полевое этнографическое изучение гаошань более пятидесяти лет было в значительной мере затруднено тем, что о-в Тайвань — эта исконно китайская земля — был после японо-китайской войны 1894-1895 гг. включен Японией в ее колониальные владения. Теперь изучение гаошань еще более затруднено, так как о-в Тайвань захвачен американо-чанкайшистскими империалистами. Появляющиеся в западноевропейских и американских научных изданиях статьи о гаошань посвящены главным образом «примитивным верованиям» их отдельных племен (тайял, бунун). Проблемам идеологии гаошань посвящены, как правило, и работы японских исследователей. Большое значение имеют работы китайских ученых-лингвистов Ло Чан-пэя, Фу Мао-Цзи, Лю Чжэн-яня и др. Пользуясь опросными данными и материалами фонетических записей от представителей племен гаошань, китайские ученые предварительно высказали мнение о значительных языковых различиях между племенами гаошань и об отсутствии «гаошаньского» этнического единства. С их материалами согласуются и указания китайских этнографов (Ян Чэн-цзи и др.) о различных (трех или даже четырех) путях переселения тайваньских «горцев» на остров и о длительных передвижениях их в его пределах. Опросные данные, полученные автором этих строк в 1957 г. от двух представителей племени амэй, показывают, что и само коренное население о-ва Тайвань не только не признает этнического единства «гаошань», но и не считает правомерным применение самого термина «жители высоких гор» (гао шань жэнь), особенно амэй, которые, строго говоря, не являются горцами, так как живут на равнинах плоскогорья. Используя пока этот термин, мы даем его в кавычках.

Тем больший интерес представил для нас доклад д-ра Эрика Канеко, прочитанный им на заседании 12-го ежегодного собрания Общества японских этнологов и антропологов¹.

Доклад Э. Канеко базируется на его личных полевых материалах. Кроме того, он имел возможность не только использовать различные работы японских исследователей, но и учесть материалы их неопубликованных полевых дневников (например, Мабучи Тоичи). Э. Канеко, как и других японских и западноевропейских исследователей, интересуют верования гаошань; однако, в отличие от них, для Э. Канеко изучение проявлений их верований в погребальной обрядности служит лишь способом подхода к решению одной из сторон главной задачи — проблемы этногенеза гаошань.

В результате личных опросов и литературных материалов (главным образом трудов Мабучи Тоичи, Ино Ёшинори, Кано Тадао и других японских ученых) автор приходит к весьма интересному выводу: между труположением и памятью о путях миграции того или иного народа должна существовать определенная связь. Более того, автор считает, что эта связь прямая и определенная. На материале погребальных обычаев Э. Канеко утверждает, что «горные племена Формозы» (т. е. народ «гаошань», заселяющий зону горных пиков и восточных предгорий о-ва Тайвань), пришедшие на места их нынешнего расселения в различное время, сохранили более или менее четко память об исходных районах их миграции на о. Тайвань и могут почти точно нанести на карту

¹ E. Kaneko, Totenausrichtung und Besiedlungsgeschichte bei den Bergstämmen von Formosa, «Wiener Völkerkundliche Mitteilungen», Wien, 1957, № 2. Оттиск немецкого перевода этого доклада получен от д-ра Канеко сотрудником Ин-та этнографии АН СССР С. А. Арутюновым и любезно предоставлен нам для ознакомления.

пути расселения их в пределах острова. Эти воспоминания и знания сохраняются благодаря детально разработанному ритуалу погребения. Среди погребальных обычаев наибольший интерес представляет труположение. Автор утверждает, что ориентация могил у разных племен гаошань различна, следовательно различно и направление, в котором кладут голову трупа. Кроме того, даже при положении трупа навзничь или ничком у гаошань различна и ориентация лица покойного. Тщательный опрос информаторов и изучение материалов фольклора позволяют, как утверждает автор, установить, что труп кладут головой по направлению к исходному пункту миграции всего «племени», тогда как лицом кладут, в большинстве случаев, к исходному пункту передвижений подразделений племени. Естественно, что на первый взгляд очень частная и не слишком значительная задача, поставленная перед собой автором во время полевых исследований, связана не только с выявлением характера захоронения, но и с тщательнейшим знакомством с родоплеменной структурой гаошань. Приведем в качестве образца сводную запись автора о характере погребения и ориентации трупа у «самого горного» из подразделений гаошань — тайял.

Нансей-бань: души умерших отправляются внутрь определенной горы. У Нансей — бань, по-видимому, имеются определенные представления, связанные с этой горой, но ее наименования полевой исследователь не приводит².

Мелепа: души умерших прибывают вместе с западным ветром из «тускан» (потустороннего мира), который находится на горе Макаубакс, к западу от расселения этой локальной группы. Лицом труп ориентируется к западу.

Селамао: сведения неточные. Потусторонний мир находится в пропасти.

Кияи: души умерших отправляются в Потутс лангао в области (месте расселения) Хокусаи. Этот пункт не мог быть локализован более точно, поскольку жители этого района более его не посещают.

Сэкаою: потусторонний мир помещается на Западной горе «Бабо туксан».

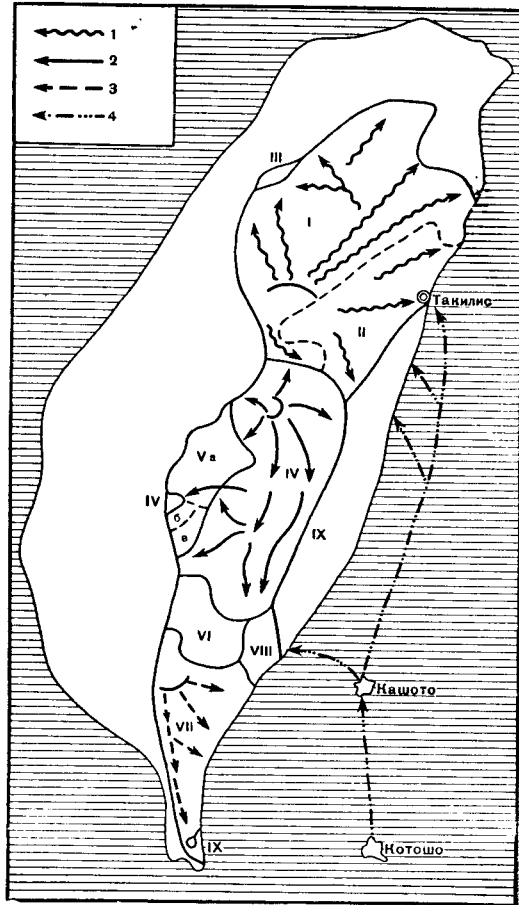
Мебеала: мир душ находится на севере. По Сойяма³, труп кладется головой также на север.

В противоположность этому, Мабучи (неопубликованные полевые записи) сообщает, что трупы мужчин ориентированы на восток, женщин — на запад.

Кейто: местоположение потустороннего мира автором не идентифицировано, но Сойяма⁴ указывает его в направлении японского поста Клап (чтение это вызывает сомнения). Коджима⁵ указывает, что души умерших возвращаются на Пинсуубукань и что путь их туда занимает полдня. Ориентация трупа в погребении: для мужчин на восток, для женщин на запад.

Нано-бань: души умерших отправляются в Пиахауша.

Федерация Келайсан: потусторонний мир находится под землей. По данным авторитетного информатора из Бунсуи (Мабучи, неизданные полевые записи), души умер-

Пути расселения группы гаошань: I — Тайял; II — Седэк; III — Сайсият; IV — Бунун; V a — Цоу, V б — Канаканабу; V — Лахаруна, VI — Рукаи; VII — Пайвань; VIII — Пуюма (Панапанайан); IX — Ами (Амэй); 1. Тайял и Седэк; 2. Бунун; 3. Пайвань; 4. Ами

² Y. S a u a m a, *Tayal zoky*, 1919, стр. 85.

³ Там же, стр. 98.

⁴ Там же, стр. 108.

⁵ Y. K o j i m a, *Banzoky Kanshuchōsa hōkokusho*, т. 1, 1914, стр. 55.

ших отправляются на гору Йиякс Мебян (в верхнем течении Дайдаку-суйкой) и оттуда на Пинсуубукань.

Кушаку: души умерших отправляются на запад.

Тайкоккань: душа умершего отправляется на запад, на противоположный берег моря. Труп при погребении ориентируют на запад.

Меликоань: куда отправляется душа после смерти неизвестно, но труп ориентирован головой на восток.

Карапай: трупы мужчин ориентированы на восток, женщин — на запад.

Пасковарань: страна душ умерших находится в пещере в скале в месте захода солнца. Труп ориентирован головой на запад.

Шакаро: страну душ нельзя локализовать точно.

Гаогань: страна душ лежит за морем на западе.

Бунсуи: души умерших воплощаются вновь.

Хокусаи: так же.

Буйон: душа после смерти отправляется на запад и там перевоплощается. Трупы ориентируются на восток.

Миексо: души усопших отправляются на гору Папак Вака: труп ориентирован головой на восток.

Суро: души умерших идут на запад, труп в погребении ориентируется головой на восток.

Таким образом, перечень способов ориентации погребения и поворота лица захороненных мужчин и женщин только у одной из групп гаошань, если принимать теоретические положения автора, дает основание говорить о сложности формирования гаошань в целом.

Всего, в отличие от большинства как европейских, так и японских и китайских исследователей, которые насчитывают 7—8 групп тайваньских «горцев» (ами, эми, тайял, цоу, бунун, пайвань, пуйюма), Э. Канеко указывает девять основных групп: ами, бунун, тайял, пайвань, пуйюма, седек, сайсиат (в других японских классификациях: сайсэто, вместо эми), рукаи и цоу, состоящих из трех равноправных подгрупп: цоу, канаканабу и лааруа. Всего же он приводит 9 групп — 18 подгрупп — 144 подразделения. Такая дробность этнонимической номенклатуры может показаться утомительной случайному читателю, но зато специализирующимся в области этнографии и истории Восточной или Юго-Восточной Азии невольно при чтении этого списка приходят на ум соответствия с этнонимами народов, прилегающих к Китаю (неотъемлемой частью которого является о. Тайвань) стран. Так, например, в подгруппе Па'ума'умак «племени» рукаи ряд подразделений по наименованию близок к тагалам (Филиппинских островов). Напомним, например, этноним «мака-зая-зая» (ср. название филиппинской большесемейной группы «маг-сай-сай»).

К сожалению, не все у автора достаточно выверено (даже технически). Остается неясным, каким образом можно ориентировать труп головой на юг, а лицом на север в подразделении пайр асунг центральной подгруппы «племени» амэй, которые труп кладут навзничь, а не торчком и не сидя. На карте № 6, приложенной к работе Э. Канеко, два пункта (южнее Сааниван и севернее Тавито) не имеют наименования, тогда как один (западнее Кивит) имеет их два (Орао и Омрипо). Работа Э. Канеко заслуживает внимания и по приведенным в ней материалам, и по самой постановке вопроса. По методике полевой работы. Нам кажется, что весьма интересно было бы проверить выводы Э. Канеко на материале погребального ритуала тех народов СССР, миграции которых хорошо прослежены.